

Третий день выдался пасмурным. Повозка уже двигалась по казённой дороге в десятке с лишним ли от окраины Цзянчэна.

Пэй Чоу, не терпя возражений, взял вожжи из рук стражника и велел ему поспать в повозке, а сам сел править.

Под его глазами тоже легла лёгкая синева, но, к счастью, с детства занимался боевыми искусствами, поэтому устал немногим больше, чем тот стражник.

Верховный цензор десятки лет прожил в Ханьцзине и не помнил, когда в последний раз так бешено гнал лошадей. После двух дней пути он весь осунулся и выглядел измотанным, совсем не было той бодрости духа, что обычно проявлял при задержаниях и разборе дел.

Казённую дорогу размыло сильным дождём, она стала грязной и труднопроходимой. Повозка наезжала на неровные крупные камни, её сильно трясло.

Верховный цензор, было, прикрыл глаза, чтобы отдохнуть, но от такой тряски чуть не выбросил съеденный утром сухой паёк.

С усилием подавив подступившую к горлу кислоту, он приподнял занавеску повозки и выглянул.

— Цзинлюэ, куда мы уже добрались?

Пэй Чоу, сосредоточенно управляя лошадьми, не оборачиваясь, ответил:

— Ваша честь, мы уже вступили в земли Цзянчэна. Осталось полдня пути, и мы будем у городских ворот.

Верховный цензор взглянул на небо: на горизонте уже собрались небольшие тёмные тучи — предвестники сильного дождя. Неизвестно, успеют ли они добраться до Цзянчэна до начала ливня.

Путешествие под дождём таило ещё больше опасностей.

Пэй Чоу, естественно, тоже думал об этом, поэтому не смел даже немного замедлиться, изо всех сил гнал лошадей к Цзянчэну.

Во второй час дня стражник накормил верховного цензора сухим пайком, затем открыл дверцу повозки и протянул Пэй Чоу бурдюк с водой.

— Ваша честь, позвольте мне править, а вы сначала перекусите и попейте воды. Отсюда до Цзянчэна уже недалеко, не стоит слишком волноваться.

Пэй Чоу не отпустил вожжи, лишь протянул стражнику одну руку.

Стражник опустил взгляд и увидел, что на некогда белой ладони уже проступило несколько кровавых полос, пальцы тоже стёрты до кожи. Если присмотреться, под этими повреждениями можно было разглядеть тонкие мозоли.

Это было следствием многолетних занятий боевыми искусствами.

Стражник мельком взглянул на Пэй Чоу, увидел лишь его сосредоточенный и серьёзный профиль, слегка нахмуренный, с тонкими каплями пота на висках.

Он сжал губы и, не проронив ни слова, протянул Пэй Чоу бурдюк.

Пэй Чоу отпил воды и уже собирался вернуть бурдюк, как внезапно прилетела стрела. Его тело среагировало быстрее сознания, он слегка отклонился, и стрела пронзила бурдюк, вонзившись прямо в грязь.

Стражник выхватил меч из ножен и успел отбить несколько стрел.

Пэй Чоу обмотал вожжи вокруг ладони и огляделся.

Группа диких разбойников, неизвестно откуда взявшихся, человек двадцать с лишним, все на высоких конях, с оружием.

Они всей толпой погнались за повозкой и вскоре окружили её.

Пэй Чоу внутренне застонал. Все трое были в простой одежде, даже повозка была старой, купленной в грузовой заезжей избе. Непонятно, как эта шайка разбойников заметила их, ничем не примечательных.

Предводителем был мужчина с лицом в шрамах от ударов саблей. Он злобно прорычал:

— Если не хотите быть прошитыми насквозь, остановитесь, черти! Зверь, уходя, оставляет шкуру, а вы, проходя через мои земли, даже не подумали проявить уважение?

Один зоркий молодой разбойник заметил меч в руках стражника и закричал:

— У них есть мечи! Они не простые люди!

Мужчина с рубцами махнул рукой, подозвал тщедушного мужчину, указал на стражника, и тот, изменившись в лице, что-то прошептал ему на ухо.

Мужчина с рубцами поднял большую саблю:

— Вы из властей?

Пэй Чоу не изменился в лице:

— Брат, вы, наверное, ошиблись?

Мужчина с рубцами сказал:

— Мой советник раньше служил у чиновников, он узнал, что его меч — армейского образца. Говорите, зачем вы тайком пробираетесь в Цзянчэн?

Пэй Чоу незаметно переглянулся с верховным цензором и спокойно ответил:

— Мы жители соседних уездов. Слышали, что двор направил людей в Цзянчэн для помощи пострадавшим от наводнения, вот и пришли сюда просить о помощи.

Но мужчина с рубцами, казалось, услышал самую смешную шутку в мире, закинул голову и расхохотался. Окружающие молодые разбойники тоже разразились смехом, словно насмехаясь над наивностью Пэй Чоу.

— Помощь пострадавшим? — со смехом, исказившим лицо, произнёс мужчина с рубцами. —

Если бы кто-то действительно помогал, разве мы бы стали горными разбойниками? Этот Цзянчэн — бездонная бочка, которую не заполнить!

Пэй Чоу ещё размышлял над его словами, как услышал, как мужчина с рубцами продолжает:

— Всё равно, если вы туда отправитесь, вам не выжить. Так уж лучше проявите самоотверженность и позвольте братьям хорошо поесть!

С этими словами они с рёвом бросились вперёд, заноса удары саблями на двоих.

В мгновение ока стражник выхватил короткий меч и бросил его Пэй Чоу.

Пэй Чоу поймал, обнажил короткий меч и одним движением перерезал сухожилия на руке ближайшего к нему человека.

Увидев, что подчинённый ранен, мужчина с рубцами в ярости закричал:

— Так вы и вправду владеете боевыми искусствами! Братки, все вместе, не дайте им уйти живыми!

Пэй Чоу и стражник обменялись взглядами. Пэй Чоу вскочил на крышу повозки, а когда разбойники бросились на него, он, используя преимущество высоты, ловко уклонялся и одновременно наносил ранения в определённые места, лишая разбойников временно возможности причинять вред.

Стражник же рубил безжалостно. Тренировки стражи Ханьцзина были чрезвычайно суровы, он, срубив нескольких разбойников, не уступал в позиции.

Увидев это, мужчина с рубцами, нахмурившись, развернул коня, незаметно зашёл сзади, натянул лук и нацелил стрелу в стражника.

Пэй Чоу отшвырнул ногой бросившегося на него разбойника, заметил мужчину с рубцами и крикнул стражнику:

— Осторожно! Уклоняйся!

Он бросился вперёд, но всё же опоздал — стрела вонзилась прямо в область сердца стражника.

Пэй Чоу втащил его в повозку, чтобы верховный цензор присмотрел за ним, и, не успевая волноваться, поднял меч стражника, спрыгнул на землю, присел и, взмахнув мечом горизонтально, перерезал сухожилия на ногах сразу пятерым разбойникам.

Пэй Чоу слушал окружающие стоны, из основания большого пальца доносилась острая боль. Он опустил взгляд и увидел, что там зияет рана, из которой сочится кровь.

Армейская сабля стражника всё же была для него слишком тяжёлой.

Чтобы победить разбойников, сначала нужно схватить главаря. С боевыми навыками Пэй Чоу не составило бы труда прорваться через эту толпу разбойников и снести голову тому мужчине с рубцами. Но проблема была в том, что в повозке находился не владеющий боевыми искусствами верховный цензор и полумёртвый стражник.

Пока он разберётся с предводителем, они, скорее всего, уже станут жертвами сабель разбойников.

Кто мог предположить, что эта небольшая поездка в Цзянчэн окажется настолько опасной?

Пэй Чоу глубоко вздохнул, оторвал полоску белой ткани от подола, обмотал основание большого пальца и крепко сжал рукоять сабли.

Мужчина с рубцами заметил, что оружие ему не по руке, злорадно усмехнулся и приказал оставшимся напасть всем вместе.

Пэй Чоу размахивал стальной саблей, ранил нападавших разбойников или отшвыривая их ногами, в голове лихорадочно ища решение.

Неожиданно тот советник, что был у мужчины с рубцами, воспользовавшись своим низким ростом и тщедушностью, с коротким клинком в зубах незаметно зашёл сзади к повозке и распахнул дверцу.

У верховного цензора не было оружия, пришлось швырнуть в него деревянную подушку из повозки. Советник уклонился, злобно уставившись на него.

Пэй Чоу, отбиваясь саблей от разбойников, услышал шум, обернулся и увидел, как советник заносит короткий клинок, чтобы ударить верховного цензора.

Пэй Чоу в ужасе бросился вперёд:

— Нет!

Но меч, метнутый кем-то, оказался быстрее. Он вонзился советнику в спину. Тот застыл с оскалившейся улыбкой, упал в повозку, а затем был вышвырнут оттуда пинком верховного цензора.

Прибывших было примерно в два раза больше, чем разбойников, все были одеты как простолюдины. Мужчина с рубцами, видя, что не справляется, поспешно, пригибаясь, умчался прочь со своими людьми.

Пэй Чоу вместе с верховным цензором вытащили стражника из повозки, чтобы осмотреть его рану.

Он не разбирался в медицине, нашел на теле неиспользованную с прошлого раза мазь от ран, положил руку на стрелу, хотел вытащить, но не решался.

Чья-то рука отодвинула его руку:

— Он уже безнадежен.

Пэй Чоу в растерянности поднял голову.

Этот человек был в короткой куртке, с мужественным лицом. Глядя на Пэй Чоу с сочувствием, он сказал:

— Эта стрела была направлена ему прямо в жизненно важное место. Даже если бы вы действовали быстрее, не смогли бы его спасти.

Пэй Чоу опустил голову, чтобы проверить его пульс, и лишь тогда понял, что стражник уже давно перестал дышать.

Верховный цензор похлопал его по плечу и рукой закрыл глаза стражника.

— Я У Вэй, раньше был начальником сыскной команды в управлении уезда Цзянчэн. Если вы мне доверяете, поедemте вместе с нами в Цзянчэн.

Пэй Чоу вместе с верховным цензором выкопали яму у края дороги, похоронили стражника вместе с его саблей и отправились в Цзянчэн с У Вэем и его людьми.

Из разговора втроём они узнали, что после наводнения уездный начальник Цзянчэна не только не раздавал зерно для спасения пострадавших, но, наоборот, считая, что беженцы постоянно мешают на дорогах, посылал служащих выгонять их за городские стены.

У Вэй не смог этого вынести, собрал беженцев, нашёл в городе укромное место, чтобы спрятать их. Обычно они скрывались, перебегая с места на место, выживая за счёт выкапываемых за городом диких растений и коры деревьев.

Но к сегодняшнему дню они уже почти достигли предела.

Все договорились уйти подальше, посмотреть, не удастся ли найти больше припасов, и неожиданно наткнулись на Пэй Чоу и его спутников.

<http://bllate.org/book/15464/1368204>